

ТРЕХЧЛЕННЫЕ НОМИНАТИВНЫЕ СРАВНЕНИЯ В ИДИОСТИЛЕ С. КИНГА

А.Ш. Зубинова

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

В статье анализируются переводы трехчленных номинативных сравнений. Переводом сравнений занимались множество лингвистов (В.Н. Федорцова, Е.А. Кошчева, Л.С. Бархударов, и др.). Целью данной работы является выявление влияния перевода сравнений на восприятие идиостиля писателя. Сравнения были выбраны с помощью метода сплошной выборки из пяти произведений С. Кинга, анализ был выполнен с помощью сравнительно-сопоставительного метода. После выполненного анализа мы пришли к выводу, что трансформации, использованные при переводе сравнений, помогли переводчику подстроиться под идиостиль писателя. Выводы, сделанные в этой статье, могут быть использованы при переводе не только произведений С. Кинга, но и произведений других писателей. В дальнейших исследованиях нам кажется релевантным изучение других видов сравнений и анализ влияния их переводов на изменение восприятия идиостиля.

Ключевые слова: идиостиль писателя, маркеры идиостиля, сравнения.

Проблема перевода сравнений интересует многих лингвистов. Так, данным вопросом занимаются такие деятели, как В.Н. Федорцова, Е.А. Кошчева, И.А. Железнова-Липец, Л.С. Бархударов и др. Главной целью данного исследования является выявление влияния перевода сравнений на восприятие идиостиля писателя.

Для достижения данной цели мы рассмотрели переводы 48 сравнений в произведениях С. Кинга («Оно», «Сияние», «Ловец снов», «1408» и «Кэрри»), выявили переводческие трансформации, использованные при их переводе, а также функциональную эквивалентность оригинала и перевода. В связи с этим под функциональной эквивалентностью мы будем понимать феномен, основывающийся на определении функций взаимодействия смыслообразующих элементов текста путем сравнения реакции получателя переводного текста и получателя текста на исходном языке [1].

В ходе работы над статьей мы использовали метод сплошной выборки для выявления сравнений в тексте; метод классификации для распределения найденных элементов на соответствующие группы; сравнительно-сопоставительный метод анализа сравнений и их переводов; статистический метод для подсчетов.

Анализируя такой троп как сравнение, целесообразно рассмотреть структуру данного тропа. Так, классическая модель стилистического приема сравнения имеет вид: А – С – f – В, где А – референт сравнения (то, что сравнивается), В – агент сравнения (то, с чем сравнивается), С – основание (признак), f – связка подобия (like, as if, as though ...) [2].

Трехчленное номинативное сравнение имеет следующую структуру: референт и агент существительные, эксплицирован референт, агент и основание. Нами было рассмотрено в общей сложности 500 сравнений. В романах С. Кинга в процентном соотношении трехчленные номинативные сравнения занимают около 12 % от всего числа сравнений (вместе с устойчивыми сравнениями). Несмотря на малый процент данного типа сравнений, нам бы хотелось рассмотреть примеры и переводы данных тропов для создания целостной картины сравнений в идиостиле автора. Далее нами были рассмотрены переводы сравнений в зависимости от трансформаций, использованных при их переводе.

А) Трансформации референта сравнения

На лексико-грамматическом уровне отмечается совпадение структуры сравнений в английском и русском языке, тогда как слова **little man, cream** были переведены на русский язык как толстячок и молоко. Если обратиться к словарю, прилагательное **little (маленький)** означает **small in size** [3], то есть перевод референта **толстячок** не представляется эквивалентным, так как **толстячок – толстый человек** [4]. Перевод агента сравнения **cream (сливки)** как **молоко** можно рассматривать на уровне коммуникативно-прагматической эквивалентности, так как и в русском, и в английском языке оба этих объекта имеют один и тот же цвет – белый, что сохраняет коммуникативный эффект сравнения. Таким образом, перевод данного сравнения только частично можно назвать функционально-эквивалентным:

Mike Enslin stepped out of the elevator on legs that seemed heavier than they should have. He turned back to Olin, a pudgy little man in a black coat and a carefully knotted wine-colored tie. Olin's manicured hands were clasped behind him now, and Mike saw that **the little man's face was as pale as cream**. On his high, lineless forehead, drops of perspiration stood out.

Майк Энслин вышел из кабины. У него создавалось ощущение, что ноги заметно потяжелели, словно и им не хотелось приближаться к номеру 1408. Повернулся к Олину, невысокому толстячку в черном, сшитом по фигуре костюме и вязаном бордовом галстуке. Олин сцепил руки за спиной, и Майк увидел, что **лицо толстячка белое, как молоко**. На высоком, без единой морщины лбу выступили капельки пота.

На лексико-грамматическом уровне референт сравнения был переведен как **гримаса**, однако обычно существительное **expression** переводится как **выражение лица**, т. е. переводчик использовал более экспрессивное выражение, так как **гримаса** – мимика, выражающая отвращение, злость и т. п. чувства [5]. В данном случае такой выбор переводчика является релевантным, так как речь идет о чувстве ярости. Из всего этого можно заключить, что переводчику удалось сохранить функциональную эквивалентность оригинала и перевода:

Her face suddenly twisted into in **expression of fury, as abrupt and surprising as a tornado funnel**.

Лицо ее вдруг **исказила гримаса ярости, неожиданно и без предупреждения, как появляется воронка смерча**.

В следующем примере референт сравнения **memory** был переведен как **событие**, т. е. подвергся модуляции (память о событии = событие). Такая трансформация не повлияла на функциональную эквивалентность тропа:

and that **memory** was not cloudy, no, not that one; **it was harsh and brilliant, like jagged strokes of lightning**.

и уж оно-то как раз совсем не туманное, нет, только не оно; это **событие** отпечаталось в памяти предельно **ярко и четко, словно изломы молнии на темном небе**.

Б) Трансформации агента сравнения

В первом примере на лексико-грамматическом уровне агент сравнения при переводе подвергся генерализации:

She just whooped. Rage. Complete, insane rage. **Her face went just as red as the side of a fire truck** and she curled her hands into fists and whooped at the sky. She was shaking all over. I thought she was having a stroke. Her face was all scrunched up, and it was a gargoyle's face.

Она именно вопила. Ярость, неприкрытая, бешеная ярость. **Лицо у нее стало красным, как пожарная машина**, руки сжались в кулаки - она

вся тряслась и, задрав голову в небо, вопила что есть сил. Я думала, ее удар хватит, честное слово: ее аж всю перекосило, а лицо стало, как у мегеры.

В оригинале агент сравнения звучит как **the side of a fire truck (бок пожарной машины)**, в русском варианте – **пожарная машина**. И в оригинале, и в переводе основанием сравнения является красный цвет, так как и в англоязычной, и в русской культуре пожарные машины окрашиваются в данный цвет. Вследствие чего, можно сделать вывод, что функциональная эквивалентность достигнута при переводе, и генерализация не повлияла на коммуникативно-прагматический уровень эквивалентности.

Далее, на лексико-грамматическом уровне прилагательное агента сравнения подверглось замене:

She tried to struggle to her feet and **Momma's hand, as strong and pitiless as an iron manacle**, forced her back to her knees.

Кэрри попыталась встать, но **мамина рука, крепкая и безжалостная, как стальные кандалы**, вернула ее на колени.

Прилагательное **iron** обычно переводится как **железный**, тогда как в данном случае при переводе использовалась модуляция – **стальной**. Такая замена не повлияла на образность сравнения, т.к. оба материала в обеих культурах воспринимаются как прочные и крепкие, т.е. можно заключить, что оригинал и перевод являются функционально-эквивалентными.

Again she seemed to see a **flash of fear** in Momma's eyes, **gone as quickly and soundlessly as summer lightning**.

Ей снова показалось, что в маминых глазах **мелькнул страх, но он исчез так же быстро и беззвучно, как зарница**.

Референт в оригинале сравнивается с **summer lightning (молнией)**, в русском переводе – с **зарницей**. В толковом словаре русского языка Ожегова дается следующее определение слову зарница: «зарница, ы, жен. Отдаленная вспышка на небосклоне, отблеск далёких молний» [6]. Таким образом, и в оригинале, и в переводе акцент делается на непродолжительность проявления чувства страха в глазах персонажа, однако в русском переводе агент сравнения подвергся конкретизации, тем самым снизилась интенсивность проявления чувства в связи с выбранным вариантом. Таким образом, в данном примере коммуникативно-прагматическая эквивалентность была достигнута только частично, а значит и функциональная эквивалентность также является неполной.

Далее при переводе агент сравнения был генерализирован в связи с различиями в русском и английском языках. Так, словосочетание **a mooray eel's body** было переведено как **морской угорь**. Такая трансформация не оказала большого влияния на функциональную эквивалентность:

Its tail, as thick as a moray eel's body, wrapped around Pete's thrashing arm, endeavoring to keep it still.

Хвост, толстый, как морской угорь, обернулся вокруг дёргавшейся руки Пита, словно стараясь удержать её на месте.

В следующем примере агент сравнения снова подвергся замене, и словосочетание **freshly turned clay** было переведено как **сухая земля**. Стоит отметить, что агент сравнения может быть переведен как **влажная глина**, однако переводчик воспользовался вариантом **сухая земля**, что можно считать модуляцией. Таким образом, и денотативное значение, и коммуникативный эффект сравнения были изменены при переводе:

In the no-secrets, flat-toned light of the fluorescents, Beaver's skin looked as white as freshly turned clay and every fleck of black stubble was a mole.

В холодном откровенном свете ламп **кожа Бивера казалась серой, как сухая земля, испещрённая крошечными точками чёрной щетины**.

Следующее сравнение было переведено по-словно, однако нам интересна трансформация агента сравнения, в виду которой существительное **bird** было переведено как **птичка**. Нам кажется неуместным использование уменьшительно-ласкательного суффикса при переводе в связи с стилистическим решением отрывка (нп. содержание ненормативной лексики).

Duddits running around in his back yard, **happy as a bird in a tree**, yeah, and people who called kids like him *special* didn't know the half of it. He had been special, all right, their present from a fucked-up world that usually didn't give you jack-shit.

Даддитс резвится на заднем дворе, **счастливей, как птичка на дереве**, а люди, называющие детишек вроде него не такими, как все, просто ни черта не понимают. Он действительно особый, не такой, как все, подарок их четвёрке от подлого поганого мира, от которого обычно не дождётся прошлогоднего снега.

Далее агент сравнения был генерализован – **doorstep** (a step leading up to the outer door of a house [7]) был переведен как **плита** (плющенная или плоская по себе вещь, толстый лист, слой, доска твердого вещества из камня, металла, а реже из дерева [8]). Так как оба объекта имеют близкое значение, такая замена не повлияла на функциональную эквивалентность отрывков:

as hard and cold as the granite doorstep

почти так же **тверда и холодна, как гранитная плита**.

В) Трансформации основания

В первом примере основание сравнения **hot and bright** было опущено, однако частично его функцию выполнило дополнение **ярким пламенем**. Таким образом, структура сравнения при переводе была изменена, и мы не можем считать

данный перевод полностью функционально-эквивалентным:

At first, when **it caught fire and flared up, as hot and bright as a roll of newspaper**, he didn't understand what was happening.

И сначала, когда **она сразу же занялась ярким пламенем, как свёрнутая газета**, даже не понял, что случилось.

Нижеуказанный пример интересен лексико-грамматическими трансформациями:

Unlike the crotchety old farmer with a heart of gold that is one of the staples of pastoral literature, **old man Henty was as mean as cat dirt**.

Правда, в отличие от своенравно-добродушных старых фермеров, укоренившихся на страницах книг о частной пасторальной жизни в сельской Америке, **Генти охранял свое добро, как злющая собака**.

На лексико-грамматическом уровне основание сравнения **mean** было переведено как **охранял свое добро**, т. е. понятие **mean (скупой)** было эксплицировано путем замены составного сказуемого **was as mean** на сказуемое и дополнение в русском языке. Агент сравнения **cat dirt** был переведен как **злющая собака**. Существительное **dirt** значит **a substance, such as mud or dust, that soils someone or something**. [9], т. е. на русский язык может переводиться как **грязь**. Однако русскому читателю не совсем понятна связь между такими понятиями как **скупость** и **грязь**, в связи с чем агент сравнения был заменен понятием **злющая собака**, которое более понятно русскому читателю. Следует отметить, что оба понятия – **dirt** и **злющая собака** имеют экспрессивную окраску, таким образом, несмотря на глубокие трансформации на лексико-грамматическом уровне, переводчику удалось сохранить коммуникативно-прагматическую эквивалентность оригинала и перевода.

Далее основание сравнения **rusty** было переведено как **заржавели**, т. е. определение в английском языке стало сказуемым в русском языке. Такая трансформация не оказала серьезного влияния на функциональную эквивалентность тропа:

Certainly he was going too fast for the visibility, which was almost nil, and his **abilities**, which were **as rusty as the clamps holding the skis to his boots**.

Правда он мчался слишком быстро, особенно при почти нулевой видимости, а **былые навыки слаломиста так же заржавели, как те крепления, на которых держались лыжи**.

В следующем примере основание сравнения **hot** при переводе было опущено, тем самым структура сравнения была изменена и функциональная эквивалентность была достигнута только частично:

It looked as **hot as the flame of a welder's torch**, but obviously wasn't; the snow just inches below it hadn't melted.

Он был похож на пламя газосварочного агрегата, но, разумеется, таковым не был: снег под ним даже не растаял.

В нижеуказанном отрывке основание сравнения **cold** было переведено причастием **замёрзшей**, таким образом, сравнение при переводе было изменено, и мы не можем считать данный перевод полностью функционально-эквивалентным:

The **hand** lying on top of his magazine felt as **cold as a block of ice**.

Рука, лежавшая на журнале, **казалась замёрзшей, как кусок льда**.

Далее при переводе сравнения было добавлено сказуемое для лучшего понимания предложения читателем, также основание сравнения **whistling and screaming**, выраженное причастиями, было переведено наречием **с жутким воем**. Таким образом, переводчику удалось достичь функциональной эквивалентности:

Then **the stones**. Right out of the blue sky. **Whistling and screaming like bombs**.

А потом посыпались **камни**. Прямо с неба. Они падали **с жутким воем, как бомбы**.

При переводе основания следующего сравнения переводчиком было добавлено еще одно определение, что усилило образность тропа:

Still our Annie is awfully pretty & **her eyes are as brite as buttons**.

А Анни все-таки ужасно хорошенькая и **глаза у нее яркие и блестящие, как пуговицы**.

Г) Перевод сравнения другим тропом

Сравнение при переводе было заменено метафорой:

She leaned against the doors, her heart pumping wildly, yet **her body as cold as ice cubes**.

Сердце ее бешено стучало, но **все тело сковало холодом**.

Агент оригинального сравнения может быть переведен **как кубики льда**, переводчиком было принято решение не производить дословный перевод данного сравнения в связи с потерей благозвучия тропа. Таким образом, сравнение было заменено метафорой, отражающей идею автора – **все тело сковало холодом**. **Холод** и **лед** являются понятиями близкими по значению, т. е. переводчику удалось достигнуть коммуникативно-прагматической эквивалентности. Однако в связи с тем, что при переводе троп не был сохранен, о полной функциональной эквивалентности речь не идет.

Далее сравнение было переведено гиперболой:

Mr. Rapeloew, who was Owen's Daddy's age, looked suddenly **as old as a grampy**.

Мистер Рейплов, ровесник отца Оуэна, вдруг **постарел на сто лет**.

Сравнение может быть переведено как **стар как скрепка**, однако такой перевод не будет понятен русскому читателю, так как в нашей культуре понятия старости и скрепки не связаны. В связи с этим переводчиком был выбран другой вариант перевода сравнения – гиперболическое устойчивое выражение **постарел на сто лет**. Таким образом,

функциональная эквивалентность была достигнута только частично, так как сравнение было утеряно, а выразительность отрывка была сохранена в связи с добавлением гиперболы.

В следующем примере сравнение было заменено эпитетом:

Those showing Ripley were all careless. One of them . . . well, there's a little girl out there, about four years old, **cute as the devil**.

Те же, кто проявил непростительную беспечность... вроде того... кстати, тут есть одна малышка, лет четырех, не больше, **забавный чертёнок**.

Как и в предыдущем примере, переводчику удалось достичь только частичной функциональной эквивалентности, так как оригинальный троп был утерян, а выразительность отрывка была сохранена с помощью эпитета.

Д) Нейтрализация сравнений

В следующих отрывках сравнения были нейтрализованы:

The two sows were both as tame as tabbies, and the old boar lay asleep on his side at the far end.

Две толстые матки совершенно не проявляли беспокойства, а старый боров спал на боку в дальнем конце загона.

Основание сравнения **tame** значит **not dangerous or frightened of people; domesticated** [10] (**не опасный, не боящийся людей; одомашненный**), а агент сравнения **tabby** имеет следующую дефиницию **a grey or brownish cat mottled or streaked with dark stripes** [11] (**серый или коричневатый кот, с темными полосками на шкуре**). Таким образом, данное сравнение отражает англоязычную культуру, и в русском языке аналог такого сравнения не был найден переводчиком. В связи с этим было принято решение эксплицировать значение сравнения, что привело к синтаксическим изменениям, разрушению тропа, и следствием чего стало изменение коммуникативного эффекта. В заключение следует отметить, что оригинал и перевод данного сравнения не являются функционально-эквивалентными в полной мере.

Acted **crazy as a bat** in a henhouse, **she** did.

В общем **совсем рехнулась**.

Если обратится ко второму примеру, то здесь также имеет место экспликация сравнения путем замены образа на близкое по значению словосочетание в русском языке (**crazy as a bat** – **совсем рехнулась**). Однако троп был разрушен, и образность отрывка также была утеряна. Таким образом, переводчику не удалось добиться полной функциональной эквивалентности.

It sounded good, Kurtz could tell that just by the way Perlmutter first smacked his lips and then ran his tongue out to wet them (on Perlmutter's lips and cheeks the Ripley was still full and rich, most patches the color of strawberries, **some as dark as burgundy wine**), but that sly look had come back.

Звучало неплохо, судя по тому, как жадно Перлмуттер причмокнул и облизал губы (Рипли на губах и щеках был в полном цвету, кое-где красноватый, но в основном **тёмно-бордовый**), но взгляд по-прежнему оставался хитро-оценивающим.

В данном случае сравнение было переведено прилагательным, что уменьшило коммуникативный эффект и выразительность предложения.

В следующем отрывке сравнение было переведено наречием **отчаяннее**, т. е. структура сравнения не была сохранена при переводе, что означает неполную функциональную эквивалентность:

This was not precisely the truth – not precisely anywhere near the truth, as a matter of fact – but nobody fought for you **as ferociously as a scared soldier**.

Всё вышесказанное было не совсем правдой – вернее не имело с правдой ничего общего, – но никто не сражается **отчаяннее перепуганного солдата**.

Около 20 % трехчленных номинативных сравнений было переведено дословно.

Подводя итог, можно заключить, что при переводе таких сравнений имели место большое количество трансформаций – в основном это были добавления прилагательных, наречий и т. д. Таким образом, переводчик при переводе сравнений подстраивается под идиостиль писателя.

Литература

1. Словари и энциклопедии на академике [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://perevodoved>

cheskiy.academic.ru/1869/%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%B2%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C

2. Гальперин, И.П. *Очерки по стилистике английского языка / И.П. Гальперин.* – М.: Издательство литературы на иностранном языке, 1958. – 459 с.

3. *Longman dictionary* [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/little>

4. *Толковый словарь русского языка* [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedu.ru/expdic/35292/>

5. *Толковый словарь русского языка* [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedu.ru/expdic/6157/>

6. *Толковый словарь русского языка* [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedu.ru/expdic/9460/>

7. *Oxford dictionaries* [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/doorstep>

8. *Словари и энциклопедии на академике* [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/307438>

9. *Oxford dictionaries* [Эл. ресурс] Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/dirt>

10. *Oxford dictionaries* [Эл. ресурс] Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/tame>

11. *Oxford dictionaries* [Эл. ресурс] <https://en.oxforddictionaries.com/definition/tabby>

Зубинова Амелия Шамилевна, аспирант, Казанский федеральный университет (Казань), vivid_bibi@mail.ru

Поступила в редакцию 23 ноября 2017 г.

DOI: 10.14529/ling180211

THREE-TERMED NOMINATIVE SIMILES IN S. KING'S IDIOSTYLE

A.Sh. Zubinova, vivid_bibi@mail.ru
Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

The article analyzes translations of three-termed nominative similes. Numerous linguists (V.N. Fedortsova, E.A. Koshcheeva, L.S. Barkhudarov, etc.) were engaged in the investigation of simile translation. This paper is aimed at the identification of the influence of simile translation on the perception of individual writing style. Similes were selected using the continuous sampling method from five S. King's works; their analysis was carried out using a comparative method. The translation techniques used in translating similes helped the translator adapt to the author's idiostyle. The results achieved in this article can be used to translate not only S. King's works, but also the works of other writers. In further investigations, it seems relevant to study other types of similes and analyze the impact of their translations on the change in the individual writing style perception.

Keywords: writer's idiostyle, features of writing style, simile.

References

1. Slovarei i entsiklopedii na akademike [Dictionaries on academic]. Available at: http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1869/%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%B2%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C
2. Galperin I.R. Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka [Essays on the Style of English Language]. Moscow. Publishing house of literature in a foreign language, 1958. 459 p.
3. Longman dictionary [El. resurs]. Available at: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/little>
4. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Dictionary of Russian language]. Available at: <https://www.vedu.ru/expdic/35292/>
5. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Dictionary of Russian language]. Available at: <https://www.vedu.ru/expdic/6157/>
6. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Dictionary of Russian language]. Available at: <https://www.vedu.ru/expdic/9460/>
7. Oxford dictionaries. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/doorstep>
8. Slovarei i entsiklopedii na akademike [Dictionaries on academic]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/307438>
9. Oxford dictionaries. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/dirt>
10. Oxford dictionaries. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/tame>
11. Oxford dictionaries. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/tabby>

Amelia Sh. Zubinova, Post-graduate student of Kazan Federal University (Kazan), vivid_bibi@mail.ru

Received 23 November 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Зубинова, А.Ш. Трехчленные номинативные сравнения в идиостиле С. Кинга / А.Ш. Зубинова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 57–62. DOI: 10.14529/ling180211

FOR CITATION

Zubinova A.Sh. Three-Termed Nominative Similes in S. King's Idiostyle. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 2, pp. 57–62. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180211
